

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАЗНАЧЕНИИ СУДАМИ РФ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Е.А. Мирошниченко, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11726

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при назначении судами уголовных наказаний, а также случаи, когда органами предварительного следствия и судами были неправильно квалифицированы преступные деяния. На примере судебной практики РФ рассмотрены ошибки при применении уголовного закона. Содержатся предложения автора, касающиеся недопущения ошибок при применении уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное наказание, назначение наказания, мера государственного принуждения, уголовный закон, квалификация преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания, из числа предусмотренных за совершенное преступление, назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания [1].

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ)

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ (абз. 2 п. 1) в соответствии со статьей 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [2].

Приговор выступает процессуальным актом правосудия и является окончательным ответом на основной вопрос уголовного дела.

В главе 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

УПК РФ) законодатель регламентирует основные положения, касающиеся приговора [3].

Так в соответствии со ст. 296 УПК РФ приговор постановляется от имени Российской Федерации. А это значит, что в случае неверного постановления приговора судом это влечет подрыв авторитета всей судебной системы, а в целом и государства.

Как указано в ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Проанализировав судебную практику в части назначения наказаний можно увидеть, что судами допускаются ошибки в связи с неправильным применением уголовного закона.

В большинстве случаев это касается неверной квалификации преступного деяния обвиняемого, что влечет неверное назначение наказания. Стоит отметить, что такая ошибка иногда возникает еще на стадии предварительного следствия, однако при рассмотрении дела в судебном заседании, судом квалификация не меняется и выносится приговор, несоответствующий совершенному преступлению.

Вынесенный приговор, который не соответствует требованиям уголовного законодательства, вышестоящим судом изменяется, а в некоторых случаях и отменяется вовсе.

В случаях, когда органами предварительного следствия деяния обвиняемого квалифицированы неверно, суд, рассматривающий уголовное дело, должен переqualифицировать его деяния на соответствующие совершенному преступлению.

Неверная квалификация преступных деяний обвиняемого нарушает его права, кроме того, это влечет ухудшение его положения, ведь ему может быть назначено более строгое наказание.

Рассмотрим примеры из судебной практики [4].

Так, К., находясь возле входа в канцелярию судебного участка, действуя из иной личной заинтересованности и будучи недовольным признанием его виновным в совершении административного правонарушения, вырвал из рук мирового судьи дело об административном правонарушении, в котором находились официальные документы: протокол об административном правонарушении, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КРФ об АП и водительское удостоверение на его имя и скрылся с ними из здания судебного участка. Органами предварительного расследования деяния К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 294.

Однако данное деяние подлежало переqualификации судом, рассматривающим дело.

Суд мотивировал это тем, что поскольку постановление мирового судьи в отношении К. вступило в законную силу, что подтверждается и копией постановления с соответствующей отметкой и было обращено к исполнению, поскольку оригинал постановления похищен не был, то фактически им были совершены противоправные действия связанные не с воспрепятствованием правосудию, согласно первоначального обвинения, а связанные с похищением официальных документов – протокола об административном правонарушении по совершению им административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КРФ об АП, то есть официального документа, являвшегося основанием для привлечения его к административной ответственности в связи с установлением юридически значимого факта – нарушения норм ПДД РФ и водительского

удостоверения на его имя, то есть официального документа, представлявшего право управления транспортными средствами, то действия К. подлежат переqualификации с ч. 1 ст. 294 УК РФ на ч. 1 ст. 325 УК РФ.

В связи с переqualификацией судом деяний К. его положение улучшено, поскольку санкция ч. 1 ст. 294 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, а санкция ч. 1 ст. 325 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

Рассмотрим пример судебной практики, где судом неверно были квалифицированы деяния подсудимой.

Согласно приговору суда У., занимая должность старшего администратора, являясь материально-ответственным лицом, используя свое служебное положение, из корыстных побуждений похитила путем обмана и злоупотребления доверием из кассы денежные средства в сумме 200168 рублей 20 копеек, причинив, таким образом, кооперативу материальный ущерб в указанной сумме. Ее деяния были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

По смыслу закона, под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Из материалов уголовного дела, в том числе должностной инструкции У. следует, что осужденная, являясь старшим администратором, выполняла работу непосредственно связанную с получением, хранением и выдачей денежных средств, принятием мер для обеспечения сохранности товарно-материальных ценностей и предотвращения ущерба на основании трудового договора и договора о полной материальной ответственности. При этом выполнение организационно-распорядительных и административно-

хозяйственных функций на нее не возлагалось.

Ошибка суда заключается в том, что он неверно квалифицировал действия подсудимой, указав квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения». Она являлась администратором, но выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на нее не возлагалось. Однако суд данные обстоятельства оставил без внимания.

В связи с этим, президиум находит приговор подлежащим изменению в связи с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

Вышестоящий суд необходимость перекалфикации действий подсудимой мотивировал тем, что осужденная, являясь старшим администратором, выполняла работу непосредственно связанную с получением, хранением и выдачей денежных средств, принятием мер для обеспечения сохранности товарно-материальных ценностей и предотвращения ущерба на основании трудового договора и договора о полной материальной ответственности. При этом выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на нее не возлагалось.

При таких данных президиум приходит к выводу, что У., являясь старшим администратором и имея доступ к денежным средствам, похитила их путем обмана и злоупотребления доверием не в связи с занимаемой должностью, а в связи с выполнением трудовых функций.

Таким образом, квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» подлежит исключительно из осуждения У., а ее действия перекалфикации с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ – как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием.

Являясь старшим администратором и имея доступ к денежным средствам, похи-

тила их путем обмана и злоупотребления доверием не в связи с занимаемой должностью, а в связи с выполнением трудовых функций.

В связи с перекалфикацией действий, положение осужденной улучшено, ведь исключен квалифицирующий признак, согласно которому предусмотрено более строгое наказание. Наказание осужденной было снижено.

Рассмотренные примеры свидетельствуют нам о том, что при применении уголовного закона на практике возникают проблемы. И такие случаи не единичны.

По-нашему мнению, для недопущения ошибок при применении уголовного закона необходимо:

1. Органам предварительного следствия следует качественно и всесторонне относиться к расследованию преступлений. Важно еще на этапе предварительного следствия правильно установить всю картину совершенного преступления, уметь правильно разграничивать между собой схожие составы преступления.

Неверная оценка деяний обвиняемых на стадии предварительного следствия может говорить о недостаточной профессиональной квалификации следователя, расследовавшего преступление, что говорит о необходимости повышения квалификации работников следственного комитета, а также более строго подбора кадров указанного органа.

2. Что касается неверной квалификации судами, то в данном случае, по-нашему мнению, суду необходимо в судебном заседании всесторонне исследовать все доказательства.

Вместе с тем, для правильной квалификации преступного деяния судам следует опираться на судебную практику судов других субъектов РФ.

Кроме того, подробное разъяснение по тем или иным вопросам дают постановления Пленума Верховного Суда РФ и судьям следует их учитывать.

Библиографический список

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.*
2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».*

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

4. *КонсультантПлюс*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

SOME PROBLEMS ARISING FROM THE QUALIFICATION OF CRIMES AND THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PENALTIES BY THE RUSSIAN COURTS

E.A. Miroshnichenko, *Graduate Student*

Rostov branch of Russian State University of Justice

(Russia, Rostov-on-Don)

***Abstract.** His article discusses the problems that arise when the courts impose criminal penalties, as well as cases when the preliminary investigation bodies and courts incorrectly qualified the acts. On the example of judicial practice of the Russian Federation, errors in the application of the head law are considered. The author's suggestions regarding the correct qualification of crimes are contained.*

***Keywords:** criminal punishment, sentencing, state coercion measure, criminal law, qualification of crimes.*